

КИНО

Тенев Евгениевич АБУЛАДЗЕ — народный артист ССР, лауреат Государственной премии Грузии им. Руставели, секретарь Союза кинематографистов Грузии, один из крупнейших мастеров многонационального советского кино.

Художественные фильмы, созданные режиссерами, отмечены наградами фестивалей и международных кинофестивалей.

— Тенев Евгениевич, не было ли у вас сомнения в выборе профессии?

— О кинематографе я мечтала с детства. Однажды юность моя совпала с труднейшими годами войны. И в 1943 году вместе с Рено Чхеидзе поступила в Тбилисский театральный институт. Училась режиссуру театра в классе Г. Товстоногова и А. Алексадзе. Сразу же после войны мы поступили во ВГИК. Отправное заявление на нас оказалось писано С. Эйзенштейном, присланное в июне 1946 года, в котором прославленный мастер советского пройти школу Института кинематографии предупредил, что труда кинематографиста, пожалуй, самый тяжелый из всех разновидностей художественного труда.

Мы поступили в азы профессии у М. Романа, С. Ютикова, А. Довженко, А. Кулешова, проходили уроки мастерства, а главное, уроки художественности. И только после того, как приступали к самостоятельной работе, поняли, насколько верны слова Эйзенштейна. Тем не менее я и сейчас считаю, что

ДРЕВО ЖЕЛАНИЙ

кино — это моя судьба. Я никогда не мечтала о другой профессии!

— Ваше определение режиссера?

— Режиссера — это категория мировоззренческая. Это стиль мышления, и мера социальной и гражданской зрелости, и талант. Умение выбирать в мире фактов, проблем, судеб наиболее значимые и глубокие. Это воля и трудолюбие, концентрированная мысль, сплавленная с большой страстью. Я убежден, что нельзя делать фильмом холодным сердцем. Режиссера — это особый дар, помогающий при помощи кинокамеры, через конкретные факты, индивидуальные судьбы увидеть явление и судьбы множества. Это талант облечь идею в яркую форму, раскрыть в национальном интернациональном смысле. Хорошая режиссура — это всегда открытие, захватывающий спектакль труда, знаний, интуиции. И, конечно, песни сердца. Я считаю фильмами только тогда, когда возникает чистота потребности показать на экранах эти работы быт совсем иных.

— Ваша фильмом словно созданы разными людьми, они отличаются многообразием тематических концепций, изобразительных решений. «Лурадзе. Магадан» — безыскусственный и поэтический рассказ о крестьянской семье, спас ею гордость и мужество. «Чужие дети» — драма любви с ее гордостью и радостью. «Любовь и злорадство» — удивительно жизненная история, поставленная по замечательной повести Н. Думбадзе, радовавшей советским артистам, комического, трагедийного, гротескного. «Молдабек» — многоплановое и глубокое волюто познания о жизни и счастье. И, наконец, фильм «Древо желания» — экранизация стихотворения в прозе из воспоминаний одной семьи торжества, праздника, неизбежности наряда из простоты, недостойности человека. Мы старались создать в фильме ее образный язык, показать конфликт личности и общества, извечное в естественном стремлении человека к добру, свету, истине. Затем мы сделали второй фильм трилогии — «Древо желания» — экранизацию стихотворения в прозе из воспоминаний замечательного поэта Г. Леонидзе.

Показанная жизнь кажется скромной деревушки начала века, мы старались создать цельный достоверный мир больших страстей, разрушаемых надежд, растоптаных жизней. Киноэпос этот работы был совсем иных.

Конечно, стилистика каждого фильма заложена в литературном первоисточнике, в сценарии, в мыслях, которая является началом творчества. Искусство, мне думается, — это всегда поиск и создание новой формы рождающейся из наших стремлений, желаний, надежд. В каждом последующем фильме я настолько отказывалась от

однотипного, от наработанного, от

довоенного.

— Возможно. Слишком много духовных и физических сил отнимают работы. Мне необходимо время для того, чтобы выделить новый замысел. Я уже

говорю, что по-настоящему учиться может лишь глубокая, интересная мысль. Она должна вдохновлять, захватывать воображение.

— Режиссера — это категория мировоззренческая. Это стиль мышления, и мера социальной и гражданской зрелости, и талант. Умение выбирать в мире фактов, проблем, судеб наиболее значимые и глубокие. Это воля и трудолюбие, концентрированная мысль, сплавленная с большой страстью. Я убежден, что нельзя делать фильмом холодным сердцем. Режиссера — это особый дар, помогающий при помощи кинокамеры, через конкретные факты, индивидуальные судьбы увидеть явление и судьбы множества. Это талант облечь идею в яркую форму, раскрыть в национальном интернациональном смысле. Хорошая режиссура — это всегда открытие, захватывающий спектакль труда, знаний, интуиции. И, конечно, песни сердца. Я считаю фильмами только тогда, когда возникает чистота потребности показать на экранах эти работы быт совсем иных.

Конечно, стилистика каждого фильма заложена в литературном первоисточнике, в сценарии, в мыслях, которая является началом творчества. Искусство, мне думается, — это всегда поиск и создание новой формы рождающейся из наших стремлений, желаний, надежд. В каждом последующем фильме я настолько отказывалась от

однотипного, от наработанного,

довоенного.

— Возможно. Слишком много духовных и физических сил отнимают работы. Мне необходимо время для того, чтобы выделить новый замысел. Я уже

говорю, что по-настоящему учиться может лишь глубокая, интересная мысль. Она должна вдохновлять, захватывать воображение.

— Я считаю, что все мои работы до «Молдабека» — лишь эскизы на подступах к главному — созданию трилогии. Весь образный строй, стилистика и проблематика «Молдабека» — первого фильма трилогии, возникла из современных материалов, и хотя он связан с предыдущими фильмами — различиями в оправлении сюжета, единоборстве добра и зла, будет в корне отличаться от всех моих прежних работ. В этом фильме мы хотели показать на примере трех поколений одной семьи торжество праздности, неизбежности наряда из простоты, недостойности человека. Мы подчеркнули мысль о том, что бесчестливость, карьеризм, глубокая, алчность являются в обществе опасно и опасно. Самое значительное в жизни — рождение фильма, после которого, возможно, человек задумается, заглушил в тайне из собственного сердца, и принял самое трудное решение — перебороть собственную слабость. Я искажаю не чувствую своих 60 лет. И порой мне кажется, возраст не существует, есть то или иное состояние душ.

— Что чувствует человек в свою 60-летнюю юбилей?

— Я человек тихий, не люблю шумных, громких, высокопарных фраз. О своих днях рождения обычно не помню. Самое значительное в жизни — рождение фильма, после которого, возможно, человек задумается, заглушил в тайне из собственного сердца, и принял самое трудное решение — перебороть собственную слабость. Я искажаю не чувствую своих 60 лет. И порой мне кажется, возраст не существует, есть то или иное состояние душ.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

стриях земного шара. А в чём вы видите причину такого успеха?

— Действительно, в Иране меня убеждали, что в силе фильма на иранском материале, в перевозлении зала римской оперы, в присутствии президента Италийской Республики, при вручении премии «Давид Довлатов», мне было сказано, что «Древо желания» близко итальянцам по духу. В Грузии, Сибири, на Украине и в Средней Азии, в разных городах нашей страны люди сочувствовали, сопереживали героям грузинского фильма. Очевидно, когда в картине поднимаются вопросы, волнующие многих, тогда торжествует искусство, устрашают эмоции, раздражение, политические расхождения, объединяя людей в едином порыве.

— Что чувствует человек в свою 60-летнюю юбилей?

— Я человек тихий, не люблю шумных, громких, высокопарных фраз. О своих днях рождения обычно не помню. Самое значительное в жизни — рождение фильма, после которого, возможно, человек задумается, заглушил в тайне из собственного сердца, и принял самое трудное решение — перебороть собственную слабость. Я искажаю не чувствую своих 60 лет. И порой мне кажется, возраст не существует, есть то или иное состояние душ.

И. МУХРАНЕЛИ,
сб. корр.,
«Советской культуры».
ТВЛНСИ.

• Пьеса словенского драматурга М. Бора «Легиды величия» в переводе Н. Матвеевского готовят к постановке Белорусский академический театр имени Л. Кулакова. О величественной борьбе народов Юго-Востока против фашизма расскажет спектакль. Составил его режиссер из СФРЮ Бранко Гомбач (второй справа).

На сцене фильма «Малого театра Союза ССР показан юношеский спектакль Государственного училища им. М. С.Щепкина «В поисках родины». В роли Юноши Ю. Юсупова играет Юрий Борисов. Составил его режиссер из СФРЮ Д. Бранко Гомбач.

На сцене фильма «Малого театра Союза ССР показан юношеский спектакль Государственного училища им. М. С.Щепкина «В поисках родины». В роли Олега — В. Смеклик.

Интересно постепенно нарастить склонность к театру. И это делает А. Н. Остроноско.

Этот великолепный персонаж — главарь шайки, уголовник, романтик. Романтический вор легко усмиряет своих побунтовавшихся былое подружин (которые, заметим, столкнулись же легко победили и связали храброго капитана). Поэтому, спрашивается, мы должны сочувствовать бандите?

В «Инспекторе Лосеве» (сценарий А. Адамова, постановка О. Гайды), в сущности, нет главного героя, есть лишь скромная функция. Ее утешают, как могут: рассказывают о том, как славный инспектор неотразим в ухищрении за женшинами и нелепобдим в драках с мужчинами.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Мы хотим видеть рубрики — рассказы об истории кино, интересные архивные страницы, хотя, конечно, не торопясь, смотреть на экране мюзиклы, передаваемые зарубежными телеканалами. Составить памятник кинематографии.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на наших экранах шла «Большая маневры», где партнером актрисы — Иваном Александровичем Хлестаковым.

Миновав на пути и динамичную «стрельбу и потоночку» мюзиклическо-ироничные сцены, мы входим в частную, в частности, в сцену с знаменитой французской актрисой Мишель Морган. Совсем юной она смикалась с юношами, а теперь — в роли капитана — на

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

ВЕСТИ ЧЕСТНЫЙ КОНСТРУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ

Прогрессивная мировая общественность, все люди доброй воли горячо поддерживает принципиальную линию внешней политики Советского Союза, мирные концепции, предложенные нашей страной, комплекс крупномасштабных мер, выдвинутых в ответах товарища Ю. В. Андропова на вопросы газеты «Правда». Все мысли, все идеи, высказанные в словах руководителя Советского государства, направлены на снижение угроз ядерной войны, на предотвращение катастрофы, на упрочение мира и разрядки.

Чехословацкая газета «Ру-
де право» указывает, что все эти предложения направлены на достижение пристрастных договоренностей о замораживании, ограничении и сокращении ядерных вооружений на основе принципа равенства и однаковой безопасности, на одновременное международное изменение климата в целом.

«Ласка и принципиальная

позиция», «За мир и безопасность», «Главное — предотвращение ядерной угрозы» — под таким заголовком публикует отклики зарубежной печати на ответы товарища Ю. В. Андропова болгарская печать, «Революционная позиция Москвы», — констатирует «Работническое дело», — ее искреннее стремление к сохранению и упрочению мира, находящую поддержку многочисленных сил планеты.

Товарищ Ю. В. Андропов ясно указал, подчеркивая венгерскую «Неслабадш», что за счет переговоров надо садиться ради достижения конкретной договоренности, стремления к взаимному согласию, а не предвыборных или других концептуальных соображений. Американская администрация, однако, демонстрирует лишь видимость стремления к миру, отделяясь разговорами о необходимости диалога.

Австрийская «Фольксшти-
ме» пишет: «Советский Со-

юз готов использовать любой реальный шаг для ведения переговоров с целью достижения практической договоренности об ограничении и сокращении ядерных вооружений на основе принципа равенства и однаковой безопасности. Однако на переговорах ради переговоров он не пойдет».

О полной поддержке реалистических советских предложений индийской общественностью сообщает «Хиндустан Таймс». Перед лицом начавшегося размещения нового американского оружия первого удара в Западной Европе мы решительно отвергаем раздающиеся на Западе утверждения, будто положение в мире стало от этого более безопасным, заявляет президент Народной демократии ГДР Р. Альстен. Администрация Рейгана, видимо, хочет надеть на себя тогу ангела мира, надеясь тем самым ослабить расистскую динамику, доказавшей свою силу в последние годы по поводу ми-

литаристской позиции Вашингтона, сбить виду воинственности, усилившегося сопротивления этой губительной политике.

Мы также глубоко сомневаемся в способности ФРГ во время полного сближения народов этой страны согласиться на развертывание новых американских ракет в Западной Германии. Политика силы и цветистой риторики — это не подходящее средство для решения национальных мирных проблем. Люди ждут дел. Именно комитетом избирателей все, кому доверено дело мира, обращаются к намине к правительству США.

Коммунисты Португалии решительно выступают против размещения ядерного оружия на территории страны, против захода в порт Лиссабона американских атомных подводных лодок и создания в Португалии Соединенным Штатам стационарных базирований национальных общественных

секретарь Португальской компартии А. Кунь-

и. Руководитель ПИП подчеркнул, что полное нежелание Вашингтона достичь договоренности об ограничении и сокращении ядерных вооружений на основе принципа равенства и однаковой безопасности. Однако на переговорах ради переговоров он не пойдет».

О полной поддержке реалистических советских предложений индийской общественностью сообщает «Хиндустан Таймс».

Перед лицом начавшегося размещения нового американского оружия первого удара в Западной Европе мы решительно отвергаем раздающиеся на Западе утверждения, будто положение в мире стало от этого более безопасным, заявляет президент Народной демократии ГДР Р. Альстен. Администрация Рейгана, видимо, хочет надеть на себя тогу ангела мира, надеясь тем самым ослабить расистскую динамику, доказавшей свою силу в последние годы по поводу ми-

нобритании и Италии «Першингов-2» в крылатых ракет, говорится в документе. Первые из них уже приведены в боевую готовность. Это привело к срыву живучих переговоров и принятию ответных мер Советским Союзом и другими социалистическими странами. Но нашей целью была и остается безызразная Европа, спасение человечества от ядерной катастрофы. Европа — это наш дом, и общая забота труда, всех профсоюзов — учреждение его понаряда войны.

В письме содержится призыв к трудящимся и профсоюзам Европы усилить действия, направленные на обеспечение мира и безопасности народов. В нем выражается готовность привести общественную профсоюзную встречу за мир, разоружение, взаимовыгодное сотрудничество государства с различными общественными

стремлениями.

Фото А. Шальцева (ТАСС).

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

Они должны остаться на родине

На страницах итальянских газет поднялась острая полемика, касающаяся Олимпийских игр в Лос-Анджелесе. На этот раз по очень конкретному поводу: стоит ли отправлять за океан для уникальных бронзовых изваяний, которые американцы хотели бы использовать в рекламу Игр Рима, идущих античных скульптур, или

изображающие воинов. Они были найдены не так давно на дне моря в городе Риме, извлекают одним словом — «Прекраснейшие», они стали законной гордостью всей Италии, спровоцировав привнесение в Италию никого иначе как античных шедевров.

Итальянские газеты

заявили, что это будет

одним из самых дорогих сокровищ.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

Он изображен в виде античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

как он изображен: груша-лаком

из античных скульптур, изображающих воинов.

На память Клауса Одленберга

располагается на одном из

созданных им пластиков. Вот

АВТОРСКИЕ ВЕЧЕРА

Давно знакомые и новые

В Колонном зале Дома союзов состоялся авторский концерт Павла Аедонцикого. Многие песни композитора давно приобрели известность. Главная тема песен П. Аедонцикого — тема Родины — России: ее природы, ее людей.

Песни-псеводи, песни-шутки, монологи, зарисовки смешили в программах одна другую. И в каждой из них — ощущение сегодняшней жизни, простоты, дохолности звука, молодежеской раслевности. Опора на народные истоки органично сплавлена в его речи с современными ритмами и инструментальными тембрами.

П. Аедонцик относится к поколению людей, чьи молодость пришлась на годы Великой Отечественной войны. И сегодня военная тематика волнует его.

С интересом встретены были «приморские» сочинения — их было в концерте немало, и опять — все разные по жанру, по характеру: среди них стихи, уже получившие оценку спутниковской аудитории «Станицы «Минутки» (стихи А. Колевской), которая стала лауреатом телевизионного конкурса «Песня-83».

В программе звучали и инструментальные произведения, в частности, новая пьеса «Моктори», которую с большим изяществом и мастерством сыграл Эстрадно-симфонический оркестр Центрального телевидения в «Веселом» радио под управлением художественного руководителя и главного дирижера А. Петухова.

Коротко об исполнителях. П. Аедонцик отличает умение дать яркую интерпретацию в песнях молодых вокалистов. Так было в свое время с В. Толкуновой, занявшей о себе исполнением песни «Сарафанные садыбы», так происходит и сейчас: композитор связывает творческую другую с молодыми артистами: Т. Рузиной и С. Ташевым, с ансамблем сестер Кимы (они пели в сопровождении юного удирника Андрея Кныша-Каренсова).

Благородство исполнительской манеры продемонстрировали солисты Большого театра, обладатели больших оперных голосов Г. Калинина и В. Маличенко.

Яркое впечатление осталось после выступления известных эстрадных певцов — И. Кобзона и Л. Лещенко, В. Толкуновой, занявшей о себе исполнением песни «Сарафанные садыбы», так происходит и сейчас: композитор связывает творческую другую с молодыми артистами: Т. Рузиной и С. Ташевым, с ансамблем сестер Кимы (они пели в сопровождении юного удирника Андрея Кныша-Каренсова).

Красочным финалом вечера, прошедшего с большими успехами, стала популярная молодежная песня — лауреат Всеобщего фестиваля молодежи в Баре — «Юность верит в будущее» (стихи Э. Модоксова). В ней слышны голоса всех солистов — участников программы.

А. ЛУКОВНИКОВ.

Вардес Петросян

Почти двадцать лет назад писатель Вардес Петросян задумал цикл «армянские эскизы». Уже первые эскизы, появившиеся в периодиках, вызвали новый читательский интерес. «Армянские эскизы» — это и наброски с натуры, где важно уловить ускользающее мгновение, запечатлеть неопределенность тончайшего движения душ. Вместе с тем эскизы — это и глубокие философские размышления о смысле жизни, о том, что вспомнилось, взволновало, обрадовало, огорчило, возымело...

Эта книга лауреата Государственной премии Армянской ССР, председателя правления Союза писателей Армении, выдвинутого кандидатом в депутаты Верховного Совета ССР, Вардеса Петросяна, выдержала несколько изданий, включая ряд языков народов СССР, братских стран социализма.

Работа над «Эскизами» продолжается. Новые главы книги будут опубликованы в третьем номере журнала «Другое народов».

Предлагаем вниманию читателей две новеллы.

И. ВЕРДИЯН,
 наш соб. корр.

для тебя самая любимая река — Волга, а самые задумчивые — русские.

Ты побывала в Ереване и знаешь, что твой родина — это в то же время и моя Россия, потому что символы любви к родному народу не шлагбаумы, не тупые для любви к другому народу, в радуге, мост, горная тропа, труда, но чистая и облагораживающая. Люди не могут жить без друга, не могут жить друг друга. Но любить легче, чем любить. Ты любишь Арmenию, знаешь ее, и этой любви было по-армянски.

Письмо начато по-армянски. Буквы слова не написаны в парисовом. Ни единой грамматической ошибки, но по синтаксису видно, что автор не знает живого языка. А дальше уже на русском. Нина Карапетян пишет: «Мне очень трудно писать по-армянски, извините за ошибки, но мне непременно хотелось сказать вам несколько слов на языке родной языке...»

Все началось с того, что несколько лет назад мне случайно попалась роман Деникина «Варданян». Он заинтересовал меня тем, что тоже географические названия показались альянами и неизвестными. Я разыскала историческую карту Арmenии, но оказалось, что мы на армянском языке...

Можно ли прочитать эти слова и воспринять пройти мимо них?

Девушка, живущая в невообразимой дале, на сибирском Севере, заливается Арmenией.

А то, что написала Нина в своем романе, не умеет читать вражеский язык... Не могу помехать тебе перелом! Профессор, видимо, не понимал ее армянскую. Я составила небольшую программу, и сейчас машина может напечатать любой текст... на армянском языке...

Сопровождающий нас молодой профессор, подозревавший нас как обычно, в несколько словах разъяснил, кто мы и откуда.

Он задавал вопросы, мы отвечали. И вдруг профессор обратился ко мне: «Прочтите что-нибудь по-русски, я в переводе». Позже с сомнением оглядел аудиторию — что им до меня стихов! Профессор, видимо, не понимал колебаний поэта, он великолепно наставлял. Я тоже попыталась уговорить его: «Егор, прочтите эти строчки — «Вы думаете, пашин монат...». И в глазах поэта я вдруг увидела боевой задор. Я прочтала профессору книгу стихов поэта. «Он прочтет эти строчки, но прежде лучше поговорите, чтобы студенты знали, чем речь». Профессор перевел строки поэта. И вот начал читать. Я не раз слушала его, но еще никогда не читал.

Вы думаете, пашин монат?
Конечно, да — вы сказали.
Неверно!
Она кричит...

Я не смотрю на поэта, я смотрю на студента, спасая поймет ли он взгляд, опустить, увидеть живущего в нем другого человека, он есть, он должен быть в нем.

Он кричит, когда погод, когда
И со звездой говорит звезда,
И памятники дышат, как живые.

Кто-то из студентов бесшумно спустился с подоконников, сел на стулья, девушка, собираясь захлопнуть скрипту, помешала... И поэт, который в восемнадцать лет был солдатом и в эту минуту подыгрывал, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед!»). Мне бы очень хотелось быть в этот день с вами, положить цветы на камни памятника, но... Но я бросила свою букет на аллею, надеясь, что цветы приведут в Ереван. Добралась ли они?

Добралась, дорога. Нина, да, в своем газете увидела твои замечательные северные цветы из Цыренчакаберу, они были сплетены с ереванскими аллеями, гвоздиками и розами, и сейчас, направляясь к Цыренчакаберу, я смотрела на берег. Люблю смотреть на воду, особенно, когда хочу побыть одни и подумать. Я пришла на берег, а там уже плавал... алодок. Как раз 24 апреля я смотрела на берега, на деревенскую реку — человеческую, которая как раз в эту минуту подыгрывала, вероятно, к Цыренчакаберу, к памятнику жертвам геноцида (помните, в «Эскизах» — «Человеческая река, но движется вперед